

С. С. С. Р.

А

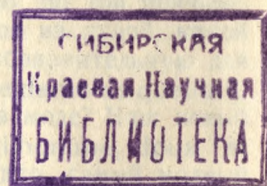
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Сибирские Огни

Художественно-литературный
и научно - публицистический
===== журнал =====

34217.
ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ДВА МЕСЯЦА

№ 3
Июнь—Июль
1925

Четвертый год издания

СИБИРСКОЕ
КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НОВНИКОЛАЕВСК.

А

Золотой ключ.

(Повесть о дальних днях).

Анна Караваяева.

1. «Статский советник и кавалер, Гавриил Качка, семейство его и домочадцы».

v. Barnaoul 179... Février.

«Ma chère aimable soeur! Que de temps dois-je attendre les nouvelles de votre altesse! N'etes vous pas malade, ma belle capricieuse?»¹⁾ Поелику ты в столицах обретаешься, ты досугом столь мало обладаешь, que vous pouvez tout tranquillement oublier vots soeur cadette, si malheureuse, qui meurt de l'ennuie en ce maudit cojn du monde!²⁾

Уже было две оказии, сестрица, а ты писать не изволишь. Ездишь себе, верно, по першпективе невоской, нашей несравненной, целые вороха платьев себе нашла... а? Носят-ли еще ныне сильно сборчатые роброны и сколь сильно открывают спину? Я о сем спрашиваю по той причине, что располнела я ныне весьма и весьма, так спина моя из худой, какой была она до приезда в место сие, в округлую и соблазнительную для взглядов обращается, посему желание мое ты, comme une dame de qualité³⁾, понимаешь. Еще спрошу, сестрица: какие ныне цвета в моде? Наш новый горный ревизор, Владимир Никитич (voici un vrai gentilhomme, doux et joli, comme l'Himéne⁴⁾) утверждать изволит, что будто самый модный серизовой и палевой. Ах, сестрица, сие хуже смерти!—Сии цвета как раз не идут к моей фигуре и моему лицу, слишком румяному и белому—oh, cette beauté russel⁵⁾. Стараюсь всячески культуру французскую в себя принять, лицо иметь томное, бледное в меру, а в глазах мечтательность, стараюсь даже кушать меньше—и все без толку. Сие печалит меня до глубины сердца, сестрица!..

Еще спрошу: где ныне мушки лепят? Я чаю, и тут новости всегда бывают, но в альманахе последнем, что ты мне посылала, я ничего о мушках не видала, посему интерес большой об сем имею. Владимир Никитич, как осенью сюда приехал, так сразу меня удивил безконечно, что-

¹⁾ Дорогая моя, любезная сестра. Сколько времени должна я ждать новостей от вашего сиятельства, прекрасная моя капризница. ²⁾ Что можешь совершенно спокойно забывать свою младшую сестру, такую несчастную, которая умирает от скуки в этом проклятом углу мира... ³⁾ Как светская дама. ⁴⁾ Вот настоящий дворянин, приятель веселый и красив, как Гименей. ⁵⁾ О, эта русская красота!

де моды ныне больше английские по причине якобинства Франции. Английские моды!.. Посуди, сестрица сама, где в них отрада для души: грубость и грубость. Сколь мерзки мне все сии Робеспьеры и вся сия демонская зараза!.. Нот никаких новых нет, все пробавляемся теми, что у m-г Palaprat¹⁾ к водевилям приложены. Очень хороши: весело и остроумно. Мы намеренно разучили с Владимиром Никитичем *Trois gascons*²⁾ и весьма удачно.

Ах, сестрица, *n'eleve pas ta petite soeur d'être prudente! Notre vieux vonhomme ne soupconne rien*³⁾, и мы с Вольдемаром (я уже намекала тебе в прошлый раз) смотрим невинно, яко младенцы. О, Lise! ты недаром наставницей моей была!..

Ах, сестрица, уж и скука же здесь! Но Гаврил Семеныч утешает меня тем, что здесь я «первая барыня», *comme cela vous plaît*⁴⁾ Чуть не забыла, батюшки! Пришлю тебе с оказией денег, потрудись мне лент выбрать самого последнего вкуса для шляпок весенних. Да какие еще самоновейшие романы появились—пришли, умоляю! Наша Веринька весьма мастерица их читать, хотя она, по наиглубочайшему убеждению души моей, очень упрямое, неблагодарное существо. Живет у нас, как родная, кушает за одним почти столом, все мои держанные платья носит, обучена по-французски, к музыке тоже, а все смотрит волчком, не улыба, тихоня. Сколь черство сердце народа нашего!

Здесь все по-старому. Шумит и воем завод Барнаульской, добывает богатства для великого нашего отечества. Продукция у завода приятная ныне. Ты не думай, сестрица, я кое-что в делах сих смыслю, ежели я супруга главного начальника.

Ах, еще про важное сообщу. Сюда назначен новый начальник Колыванско-Вознесенского гарнизона, майор Сергей Тучков, *cavalier brilliant*, *comme Marc paien*⁵⁾. Майор считает, что только со мной имеет он истинное наслаждение в разговорах.

Еще спрошу: ставят ли ныне в свете интермеди? Пиши, умоляю, жестокосердны вы, *votre altesse!* Верно надоело уже тебе читать: торопишься куда-нибудь или моды куда смотреть. *Heureuse, heureuse!*⁶⁾.

Пиши скорее, молю. Целую накрепчайше.

Твоя сестра любящая

Мария Качка».

Белой, пухлой рукой разгладила голубой лист, вложила в конверт с коронкой и голубком. Над колеблющимися языками пламени трехсвечного шандала подержала сургуч и приложила серебряную печатку.

Отвалилась на мягкую спинку кресла, пощекотала круглую, еще по молодому тугую щеку нежным концом гусиного пера, вздохнула большой грудью, стесненной корсетом, и воззвала томно:

— Веринька...

Тихий голос из дверей:

— Я тут.

— Поди же сюда, ну!

Веринька, ходит быстро, чуть пристукивая каблучками. При свечах тонкое ее лицо с детски острым подбородком кажется еще бледнее. Надо

1) Палапрат—автор многих салонных комедий и водевилей в XVIII веке. 2) Три гасконца—модная песенка. 3) Не учи меня быть осторожной. Наш старый простаек ничего не подзуживает. 4) Как это тебе нравится? 5) Блестящий кавалер, как Марс языческий, 6) Счастливая, счастливая!